

ПРОБЕЛЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗЛИШЕСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Т.В. Кондрашова,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Уральского государственного
юридического университета
(г. Екатеринбург)

Вопрос об актуальности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и иных психоактивных веществ (далее – наркотики) ни у кого на сегодняшний день не вызывает сомнений.

По данным, опубликованным в отчете «World Drugs Report», подготовленном Управлением ООН по наркотикам и преступности, в 2012 г. каждый двадцатый житель Земли употреблял наркотики.

Потребление наркотиков превратилось в эпидемию, в том числе и в Российской Федерации. Такое положение дел не могло не остаться без внимания законодателей, которые средствами уголовного и административного права пытаются бороться с данным негативным социальным явлением.

В статье 6.9 КоАП России, неоднократно менявшейся (последний раз в феврале 2015 г.), предусмотрена административная ответственность за потребление наркотиков без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В УК РСФСР 1960 г. изначально ответственности за преступления в этой сфере было посвящено пять статей. К моменту утраты силы УК РСФСР таких статей было уже семь. В ныне действующем УК России содержится более десятка статей, тем или иным образом регулирующих ответственность за разнообразные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, их аналогов, прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

К сожалению, уголовно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере бессистемно, достаточно хаотично. В результате некоторые нормы в определенной части дублируют друг друга. В то же время некоторые деяния не получили должного отражения в тексте закона. Не всегда наказание, предусмотренное за отдельные деяния, удовлетворяет требованиям принципа справедливости.

Примером нарушения принципа справедливости могут быть статьи 228 и 228.1 УК России. В диспозиции первой из названных статей, в объективной стороне, альтернативно предусмотрены следующие действия: приобретение, хранение, изготовление, перевозка, а в статье 228.1 УК России – производство, сбыт или пересылка того же предмета, что и в

статье 228 УК России. Деяния из статьи 228 УК России образуют признак состава преступления, лишь если они совершены в значительном размере и без цели сбыта. Для привлечения к ответственности по статье 228.1 УК России не имеет значения ни количество наркотиков и иных предметов этого состава преступления, ни наличие или отсутствие цели сбыта.

Высшая судебная инстанция в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. 2010 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14) указала, что если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает предмет данных преступлений в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное, при наличии к тому оснований, подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК России и соответствующей части статьи 228.1 УК России как приготовление к незаконному сбыту.

Под перевозкой следует понимать перемещение без цели сбыта предмета лично из одного места в другое, в том числе внутри одного населенного пункта с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также нарушение общего порядка перевозки этих средств, установленного статьей 21 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон № 3-ФЗ).

К пересылке относятся действия лица, направленные на перемещение адресату (в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, транспорта, с нарочным, при отсутствии осведомленности последнего о реальном перемещаемом объекте), когда транспортировка осуществляется без участия отправителя (пункт 17 Постановления № 14).

Исходя из этих определений, следует прийти к выводу, что если субъект, находясь в другом городе, приобрел для личного потребления наркотики и с использованием железнодорожного транспорта привез их в другой город по месту своего проживания, то содеянное надлежит квалифицировать по части 1 статьи 228 УК России (если размер был значительным), либо деяние вообще не образует состава преступления (если размер был менее значительного). Наказание, которое может быть назначено виновному в этом случае, не превышает 3 лет лишения свободы. Но, если субъект также в другом городе приобрел для личного потребления наркотики, которые переслал по почте, то эти действия должны квалифицироваться по части 1 статьи 228.1 УК России (если размер был менее значительного), либо по части 1 статьи 228 и пункту «б» части 3 статьи 228.1 УК России (если размер был значительным). В этом случае, даже с учетом ограничений, которые установлены для наказания за неоконченную преступную деятельность, ему грозит лишение свободы либо от 4 до 8 лет (вместо административной ответственности), либо от 8 до 15 лет за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 228.1 УК России, и от 2 месяцев до 3 лет за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228 УК России, а по совокупности преступлений – до 18 лет (вместо 3 лет).

Поскольку лицо перевозит или пересылает не взрывчатые вещества, представляющие опасность для общественной безопасности в силу своих химических свойств, а наркотики, то сомнительно, что перевозка 0,5 г героина представляет большую

общественную опасность, чем пересылка этого же наркотика в таком же количестве. Почему же в первом случае наказание колеблется от 2 месяцев до 3 лет, а во втором – от 8 до 18 лет лишения свободы? Только потому, что в статьях 228 и 228.1 УК России законодатель предусмотрел в объективной стороне различные действия и забыл указать в статье 228 УК России цель сбыта.

Аналогичную картину можно наблюдать при сравнении составов преступлений, предусмотренных в статье 228.3 УК России «Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ» и статье 228.4 УК России «Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ».

Позиция законодателя в установлении ответственности за эти посягательства выглядит еще более парадоксально в связи с тем, что в статье 228.3 УК России нет оговорки о том, что эти деяния совершаются без цели сбыта. Возникает вопрос: почему перевозка прекурсоров наркотиков менее опасна, чем их пересылка? Ведь за перевозку предусмотрено максимальное наказание ограничения свободы на срок до одного года, а за пересылку – лишение свободы на срок до пяти лет.

В неравном положении могут оказаться и лица, совершившие преступление, предусмотренное статьей 228 УК России, в отношении которых решается вопрос об их освобождении от ответственности на основании первого примечания к данной статье.

В силу этого примечания, освобождение лица от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 228 УК России, возможно при наличии совокупности двух условий: добровольной сдачи лицом предмета преступления и его активных действий, которые способствовали раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем (пункт 19 Постановления № 14). Наличие перечисленных условий делает освобождение императивным. При этом не имеет значения, привлекалось ли лицо ранее к уголовной ответственности за аналогичное или другое преступление.

Если же по каким-либо причинам, как по зависящим, так и не зависящим от воли субъекта, он лишается наркотиков (потребил, потерял, украли), то он лишается возможности быть в безусловном порядке освобожденным от уголовной ответственности, как бы активно он ни помогал органам следствия в раскрытии и пресечении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Он только может быть освобожден от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление, предусмотренное статьей 228 УК России, на основании статьи 75 УК России. Решение вопроса об освобождении его от ответственности является лишь правом, а не обязанностью компетентных органов и лиц.

Порой возникает ощущение, что законодатель, вводя новый состав преступления, не удосуживается ознакомиться с уже имеющимися в уголовном законе нормами, предусматривающими ответственность за аналогичные деяния.

В феврале 2015 г. в УК России появился новый состав преступления в статье 234.1 УК России «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, включающий незаконное производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». То есть объективная сторона нового состава преступления включает, в том числе, и контрабанду новых психоактивных веществ.

Несмотря на то, что ввоз и вывоз на территорию Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ на основании Закона № 3-ФЗ и Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» являются составной частью оборота названных предметов, ответственность за контрабанду этих предметов и иные незаконные действия с ними предусмотрена в самостоятельных составах (статей 222, 222.1, 223, 223.1, 226.1, 228, 228.1, 228.2 и 229.1 УК России) с существенно различными санкциями. Применительно же к психоактивным веществам законодатель решил не обременять наш, ставший «лоскутным» за последние годы, уголовный закон еще одной статьей и предусмотрел ответственность за все незаконные действия с этими веществами в одной статье.

Данная статья введена в УК России Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Поскольку в самом законе не указан порядок его вступления в силу, то закон вступает в силу в ординарном порядке через 10 дней после его официального опубликования. Опубликован закон был 6 февраля 2015 г. в «Российской газете» № 6595. Следовательно, на сегодняшний день данная статья вступила в силу, но ее применение в настоящее время невозможно. Диспозиция статьи носит бланкетный характер. Для уяснения такого обязательного признака объекта преступления, как предмет преступления, необходимо обратиться к иным законам и подзаконным актам, а именно к Реестру новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» утвержден порядок формирования и содержания Реестра этих веществ. То есть только после вступления названной нормы в силу был отдан приказ о порядке формирования и содержания Реестра. Следовательно, необходимо констатировать, что данная норма принята поспешно, без достаточной подготовки и на сегодняшний день является «мертвой» – применение ее невозможно.

Уголовный закон в части ответственности за незаконный оборот наркотиков, в отличие от взяточничества, не предусматривает самостоятельной ответственности посредника в сбыте и приобретении наркотиков. Практика (в том числе и Верховного Суда Российской Федерации) не может прийти к единому мнению в вопросе квалификации действий посредника. То эти действия квалифицировали как сбыт, то как приобретение в форме соисполнительства (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2001 г. № 9, дело Х.; 2002 г. № 2, дело Гаранова), то как пособничество (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003 г. № 9, дело Кульбачука). Аналогичные мнения существуют и в доктрине.

Высшая судебная инстанция предприняла попытку разрешить этот вопрос. В части 4 пункта 13 Постановления № 14 сказано, что действия посредника в сбыте или приобретении следует квалифицировать как соучастие в том или другом преступлении в зависимости от того, в чьих интересах он действует. Но при этом не указано, кем же будет посредник: соисполнителем или пособником. Ведь и тот и другой являются соучастниками. Вопрос остался неразрешенным.

В связи с этим видится разумным предложение профессора А. Бриллиантова¹⁹⁷, критикующего указанное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, о введении состава посредничества в приобретении – сбыте наркотиков. До появления соответствующей нормы подобные действия следует квалифицировать как приобретение с целью сбыта и сбыт. Иначе при квалификации, предложенной Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, могут возникнуть сложности, например, с квалификацией действий покупателя-заказчика, если посредник откажется отдавать ему купленные на деньги заказчика предметы.

---

¹⁹⁷ Бриллиантов А. О правовой оценке роли посредника в преступлении // Уголовное право. 2006. № 5. С. 15